

Обидеть скульптора легко

На минувшей неделе Фонд развития современной культуры и науки провел очередную, третью по счету антицеретелиевскую манифестацию. На сей раз почему-то у памятника маршалу Жукову, изваянного... Клыковым. Между тем есть люди, которые, не выходя на площадь, отстаивают иную точку зрения на творчество Зураба Церетели. Их мнения публикуются ниже.

Поэт Андрей Вознесенский: Медная поэма

Не только позабавила, но и порадовала акция, проведенная моим давним любимцем возле памятника на Тишинке. Благодаря ей сорокадвухметровый памятник Языку был крупно показан по всем каналам ТВ. Я как бы заново его разглядел. Какая в нем конструктивная энергетика! Я понял, что это, пожалуй, самое сильное сооружение в Москве. Это уникальный памятник Языку — красота кириллицы монумента мощно переплетается с грузинскими буквами.

Задолго до совместной работы я познакомился с Зурабом, который под палящим солнцем Пицунды укладывал километры своей поразительной мозаики. Его альбом поразил Марка Шагала своим напряженным колоритом.

Работая с Церетели, я узнал, какой он великий профессионал-практик, как понимает материал. Поразительно, что этот памятник Языку мы видим не в галерее Гельмана, не в грезах Мельникова. Он осуществлен был при тоталитаризме, когда религия была под запретом. В памятнике закодирован крест. Сверху, с точки зрения Бога, памятник построен в виде креста, как Театр Советской Армии в форме пятиконечной звезды.

Другой подпольной акцией Зураба было то, что он, никому не сказав, поставил отлитые на постаменте стихи и имя запретного Пастернака. Бронза, обычно зеленеющая от времени, здесь почему-то не зеленеет. Наверно, потому, что в Зурабе нет зависти. Доброта — основа его личности. Имена тех, кого он спас или помог, заполнили бы целый лист газеты. Помню скромную свадьбу Высоцкого и М. Влади. Гостей было человек восемь — Любимов и Митта с супругами, Сева Абдулов, Зураб, мы с Зоей — все мы не богатые тогда были — скинулись, собрали на угощение. Зураб не был тогда Крезом, но он увез молодых в Грузию и устроил им сказочное свадебное путешествие...

Хоть я формально и считался архитектором памятника, всю конструктивную, очень сложную часть осуществлял Зураб. Кстати, к сведению компроматчиков, ни Зураб, ни я не получили за памятник ни рубля. Наградой нам было подыматься по пожарной лестнице на сорокаметровую высоту, где верхушку качает, как в шторм, и глядеть на панораму Москвы и видеть "кремлевские соборы с их итальянско-русской душой" и ампир, построенный русским французом И. Бове. Хорошо бы вокруг памятника в сквере поставить скамейки для влюбленных и пенсионеров. В свое время власть не разрешила — "на лавочках будут распивать!" Я уважаю любое аргументированное мнение. Понимаю также, что у художника бывают вещи удачные и неудачные. Но я против кампаний, "когда кричат и кричат псы до рвот", это вызывает во мне противодействие. Конечно, я могу быть необъективен, но я слышал восторженные речи о его творчестве таких неподкупных мастеров, как Галина Волчек. Или Алла Пугачева. И критик Чегодаева. Еще приведу слова, которые недавно сказал великий Эрнст Неизвестный: "Я уважаю Зураба как художника". Можно выяснять, кто он — представитель Культуры — 2? Классик? Постмодернист? Наш Джеф Кунц? Но лучше делать это уважительно.

Архитектор Юрий Платонов
(последний председатель
Союза архитекторов СССР):

Не его много — вас мало

Бродит такое суждение, что хитрый Церетели понял вкусы Юрия Михайловича и самого Бориса Николаевича — и мгновенно "вписался". То есть его творчество цинично. Я так не думаю. Вот один лишь пример. Церетели ругают за то, что он насаждает "игрушечную" скульптуру и архитектуру, и получается город из пластилина и папье-маше. Но возьмите новый вход в зоопарк — никакого отношения Церетели к нему не имеет, а вот тут-то получилось настоящее папье-маше. Наверное, проект, что называется, подсунили на подпись, наговорив кучу слов о сказочности. Но ведь архитектура должна оставаться архитектурой, это же элемент города, а не бутафория из фанеры, которую поставили на зимний праздник. Но рядом с большим зоопарком есть маленький, выходящий на Садовое кольцо. Там арочные ворота сделаны из гирлянд, на них качаются обезьянки и внутри, кроме натуральных, множество симпатичнейших скульптурных зверей — вот это работа Церетели, она очень привлекательна, подкупает всевозможными "фокусами..."

Зураб — декоратор, постановщик пространственных спектаклей, его работы, что называется, требуют места. И нашим традиционным московским монументалистам, трубящим о церетелизации, надо сознаться: не Церетели много — нету их. Зураб умеет делать то, чего они не умеют — продюсировать собственные проекты. А это, между прочим, тяжелейший труд. Я на полном серьезе считаю, что наша столица — город нескончаемых ошибок, но это не мешает мне любить Москву всем сердцем. И желать, чтобы ошибки были талантливыми, а не серыми, безликими. Тот же памятник Петру, вполне возможно, через какое-то время станет достопримечательностью. В мире много монументов русскому царю — в русском же городе Москве будет особый, и им станут гордиться. Не иронизирую, я в самом деле это вполне допускаю.

А нападать на Церетели легко: тут комбинация беспроектная, в нее без труда можно вовлечь разные группы общества, в том числе людей абсолютно бескорыстных. И вот уже тревога: нашу Москву уродуют! А я вспоминаю историю с храмом Христа Спасителя — не новым, а тем, взорванным. Еще моя бабка, коренная москвичка, окончившая Бестужевские курсы, рассказывала, как водила гулять мою маму на подиум храма Христа. Это было единственное, как она говорила, благоустроенное место в Москве, там цвели потрясающие розы и можно было ходить в туфельках, не сбивая каблуки о бульжники. "Главное, — говорила бабушка, — не поднимать глаза, чтобы не видеть это безобразие Константина Тона".

Храм был кичем того времени. И вожди, когда решали его взрывать, понимали, что оскорбить это могло только истинно верующих (их мнение, естественно, в расчет не брали), а вот интеллигенция абсолютно не возражала, причем ее отношение к храму Христа Спасителя не было навязанным большевиками. Неприязнь к придворному архитектору и его дитяти пришла из времен дореволюционных. Небезыntересная аналогия, не так ли?

ОТ РЕДАКЦИИ. Напомним читателям, что 16 января служба общественного мнения "ВК" опубликовала талон своеобразного референдума — "За" и "Против" Церетели. Сегодня мы повторяем его, а итоги опроса подведем в одном из ближайших номеров.

Служба общественного мнения "ВК"

Ознакомившись с произведениями Зураба Церетели, установленными на улицах и площадях Москвы, я говорю им (ненужное зачеркнуть)

ДА

НЕТ

Мои предложения и пожелания:

Купон просим отправить по почте, факсу или лично занести в редакцию "ВК". Наш адрес: Москва, 103031, Б. Дмитровка, 22, 5-й этаж. Факс: 229-52-52.